

В КОБОНЕ, НАД СТАРЫМ КАНАЛОМ

В одном из стихотворений Александра Прокофьева есть строки:

Почти над самым плесом,
Почти что над волной
Шумят, шумят березы,
Посаженные мной...

Они шумят и сегодня — три стройные белоствольные красавицы, уже не маленькие, прочно укоренившиеся в приладожской земле, на том месте, где стоял когда-то дом Прокофьевых. Время не сохранило старой крестьянской усадьбы. Зато сохранилась другая памятная постройка — бывшая школа, где постигал азы науки будущий поэт. Она стоит над самым Староладожским каналом. Недаром ведь Кобону зовут ладожской Венецией: два канала — Старый и Новый — тянутся по ней параллельно, под прямым углом пересекают их речка Кобонка, а вдалеке темнеет само озеро, хмурое и бурное в эти поздние осенние дни.

Один за другим четыре больших медных гвоздя вонзились в тесовую обшивку дома. «Комната-музей поэта Александра Прокофьева», — гласит отныне надпись на доске у крыльца. Мемориальную комнату создали на общественных началах писатели Ленинграда сотрудники Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР, земляки поэта... Вступительное слово на митинге, посвященном открытию, произнес заместитель председателя Волховского райисполкома Ленинградской области В. Александров. «Каждая берега, каждый уголок этой земли звучат в прокофьевских стихах», — сказал секретарь

правления Ленинградской писательской организации, главный редактор журнала «Аврора» Глеб Горышин. С берегов Байкала и Селенги привез поклон земле Александра Прокофьева народный поэт Бурятии Николай Дамдинов — глава делегации бурятских писателей, гостившей в эти дни в Ленинграде. От имени родственников поэта, присутствовавших на торжестве, слово произнес А. Нестеров, от лица молодого поколения — десятиклассница М. Рыжова. А первую экскурсию провел ленинградский критик, исследователь творчества Прокофьева Владимир Бахтин. Невелика, но выразительна экспозиция. Здесь — фотографии поэта в разные периоды его жизни, его личные вещи, письма, сборники стихов. Крупными буквами — поэтические строки:

Когда мой Ленинград
узнал блокаду.
Моя Кобона думала о нем,
Она, чтоб билось сердце
Ленинграда
Не раз, не два стояла
под огнем.

В этих словах нет и тени поэтического преувеличения: история не забыла и не забудет, что село Кобона было конечным — или, вернее, начальным — пунктом знаменитой «Дороги жизни», связавшей осажденный город с Большой землей по льду Ладожского озера. И не случайно в том же здании, под одним кровом с комнатой-музеем поэта, предполагается открыть экспозицию, рассказывающую о «Дороге жизни».

В декабре нынешнего года исполняется восемьдесят лет со дня рождения Александра Андреевича Прокофьева. Открытие мемориальной комнаты в Кобоне — дань памяти поэту-земляку от ленинградцев и ладожан.

И. ФОНЯКОВ,
соб. корр. «ЛГ»

КОБОНА — ЛЕНИНГРАД

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
г. Москва

29 ОКТ 1980